

ТАЯ ГОРДЕЛИС

ИСТИННАЯ
АЛЬФЫ

СЫН МОЕГО ВРАГА

18+

Тая Горделис

Истинная альфы.

Сын моего врага

<https://litres.ru/74390223>

SelfPub; 2026

Аннотация

— Твой отец убил моего отца!

— А твой — мою мать!

Я приехала очистить имя папы и уничтожить ложь, на которой двадцать лет держалась власть альфы Стального Клыка. Но Артемий Чернов оказался не просто сыном моего врага.

Он — альфа.

А я — его истинная.

— Ненавидь меня сколько хочешь, Лиза. Всё равно теперь ты моя!

Содержание

От автора	4
Глава 1	5
Глава 2	25
Глава 3	42
Глава 4	63
Глава 5	77
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Тая Горделис Истинная альфы. Сын моего врага

От автора

**Если истинная ненавидит твоего отца,
это ещё не значит, что она откажется
от тебя. Особенно если ради правды ей
придётся остаться рядом... с альфой.**

Глава 1

— Ещё раз объясни, зачем тебе понадобилось ломать ворота?

Артемий откинулся на спинку кресла и посмотрел на Рябина. Тот сидел напротив, широко расставив ноги, и мрачно разглядывал свои руки. Костяшки на правой были содранны. Возле окна стоял второй участник вчерашней драки — начальник складского комплекса Лунного Следы Денис Белов. У него распухла нижняя губа и темнел синяк под глазом.

Оба успели обратиться, разнести автоматические ворота, помять две машины и напугать ночную смену. Теперь молчали, как мальчишки перед директором школы.

— Они не открывались, — сказал наконец Рябинин.

— Я уже понял. Почему ты их сломал?

— Белов заблокировал мой пропуск.

— Потому что этот придурок полез на склад ночью! — Денис оттолкнулся от подоконника. — Без заявки, без разрешения. Ещё и водителя с собой притащил.

— Я приехал за своим оборудованием.

— В три часа ночи?

— Когда смог, тогда и приехал.

— А позвонить ты не мог?

— Тебе? Чтобы ты опять начал рассказывать, что погрузчик занят?

Они заговорили одновременно. Артемий положил ладонь на стол.

— Закрыли рты оба.

Волк отозвался внутри коротким рывком. Рябинин замолчал первым, Денис опустил взгляд.

Артемий взял лежавшие перед ним бумаги. История оказалась простой. Компания Сергея Рябинина арендовала на общем складе площадку и оставила там два станка. Срок договора закончился три дня назад. За вывоз одного станка тот заплатил, второй собирался забрать самостоятельно. Денис запретил ночной въезд, потому что не получил подписанную заявку. Рябинин решил, что начальник склада специально тянет время и пытается содрать с него ещё сутки аренды.

Обычный спор двух упрямых мужиков можно было решить одним звонком. Вместо этого двое волков устроили драку возле работающего комплекса.

— Станок кому принадлежит? — спросил Артемий.

— Мне, — сказал Сергей.

— Почему его не отдали днём?

Денис провёл языком по разбитой губе.

— Его машина опоздала. Водитель приехал после окончания смены.

— На территории была ночная смена.

— Грузить никто не обязан.

— Денис.

Тот выпрямился.

— Что?

— Я задал вопрос.

— Могли отдать, — признал он. — Но заявка не оформлена.

— Значит, оформить утром и выставить оплату за работу ночной бригады было слишком скучно?

Рябинин фыркнул. Артемий перевёл взгляд на него.

— А тебе смешно?

Улыбка сразу исчезла.

— Нет.

— Ты приехал на охраняемый склад среди ночи, полез через закрытые ворота, а когда тебя остановили, обратился первым.

— Белов тоже обратился!

— После того как ты бросился на него.

— Он мне врезал!

— Потому что ты сломал ворота.

— Они сами упали.

Белов повернул голову к окну и кашлянул. Артемий положил фотографии сверху на документы. Стальная створка на одной из них лежала поперёк въезда. На второй чёрный внедорожник Рябилина стоял с промятым крылом, а рядом валялся оторванный шлагбаум.

— Конечно, сами. От страха.

— Там крепления старые, — пробормотал Сергей.

— Завтра проверишь все крепления на территории ком-

плекса. Вместе с ремонтной бригадой. Стоимость ворот и повреждённых машин вычтут из твоей доли прибыли.

Рябинин вскинул голову.

— Тёма, машины-то здесь при чём? Одну Белов помял.

— Когда швырнул тебя в неё. Я видел запись.

— Тогда пусть тоже платит!

— Заплатит. Половину.

Денис отступил от окна.

— За что? Я защищал территорию!

— Ты начальник комплекса. Твоя работа — не мериться клыками с каждым идиотом, а вызвать охрану.

— Охрана была.

— И что она делала?

— Ждала, кто победит, — буркнул Рябинин.

Артемий посмотрел на Дениса.

— Сегодня же заменишь старшего смены. Остальные получают взыскания. Увидели обращение возле людей и решили посмотреть драку — неделю проведут на дальних постах вместе с ним. Без премии.

— Сделаю.

— С водителем поговорили?

— Он утром уехал.

— Найди. Ремонт машины оплатит род. Человек работал по заказу Рябинина и в ваши разборки не лез.

Белов кивнул.

— Склад сегодня отдаст станок, — продолжил Артемий.

— Без дополнительной аренды. Рябинин оплатит ночную бригаду и половину ущерба. Вторую половину — ты. Оба три выходных отработаете с ремонтниками. В человеческом облике.

Сергей поморщился.

— Я согласен заплатить, но зачем с ремонтниками?

— Чтобы в следующий раз вспомнили, сколько людей устраняют последствия вашей дурости.

— Я завтра в Петрозаводск должен ехать.

— Уже не должен.

— Там договор!

— Отправишь заместителя.

— Он его провалит!

— Значит, плохо выбрал заместителя.

Рябинин выругался себе под нос. Артемий услышал, но разбирать слова не стал. Решение уже было принято.

— Вопросы есть?

— Нет, — сказал Денис.

Рябинин покосился на него и поднялся.

— Тоже нет.

— Тогда свободны.

Они направились к двери. Белов пропустил Рябинина вперёд, тот зацепил его плечом. Оба остановились.

Артемий взял со стола телефон.

— Хотите ещё неделю на ремонте?

Мужчины разошлись так быстро, что дверь едва успела

закрыться за последним.

Артемий просмотрел сообщения. Отец напоминал, что ждёт его завтра к обеду. Илья Рыков тоже должен был приехать в Стальной Клык. Они собирались обсудить старые договоры по лесному комплексу и новые поставки оборудования. Через день предстояло заседание межродового совета по транспортному коридору. Кадыр уже трижды менял расчёты по тоннелю, а Руслана возвращала в смету расходы, которые муж пытался взять на себя.

Дверь снова открылась. Секретарь Лунного Следа Марина заглянула в кабинет.

— Жив?

— К сожалению.

— Я слышала, Рябинин пытался доказать, что ворота сами упали.

— Старые крепления.

— А машину тоже крепления помяли?

— Это пока не выяснили.

Она улыбнулась и положила перед Артемием другую папку.

— Здесь договор по новой линии. Юристы проверили, бухгалтерия согласовала. Нужна твоя подпись.

— Отец видел?

— Это договор Лунного Следа.

— Я знаю.

— Тогда зачем Владимиру Артемьевичу его видеть?

Артемий открыл папку. Марина работала при Романе Юрьевиче почти пятнадцать лет и сейчас старательно приучала нового альфу к мысли, что не каждый документ нужно обсуждать со Стальным Клыком.

— Мне интересно его мнение.

— Мнение можешь спросить после того, как подпишешь.

— Ты совсем обнаглела?

— Роман Юрьевич за это мне и платил.

Имя прежнего главы всё ещё отзывалось тяжестью. Кабинет принадлежал Артемию уже несколько месяцев, но за широким столом иногда виделся Роман: перебирал бумаги, сердился на слишком медленный компьютер, требовал крепкий чай и спорил до тех пор, пока собеседник не начинал сомневаться в собственном имени.

Теперь его портрет висел на стене рядом с портретами прежних альф. Руслана сама выбрала фотографию. Отец на ней не улыбался, зато смотрел именно так, как привыкли все в Лунном Следе.

Артемий прочитал договор, исправил дату в приложении и подписал. Марина забрала папку.

— Получается, можешь сам.

— Никому не рассказывай.

— Сохраню твою страшную тайну. Диана Викторовна приехала.

Он посмотрел на часы.

— Уже?

— Машина стоит перед домом. Её проводить сюда?

— Не надо. Я закончу и поднимусь.

Марина вышла. Артемий открыл следующий документ, но телефон завибрировал.

«Если ты решил провести наше время с бумагами, я найду себе интересное занятие».

Под сообщением появилась фотография женских ног в тонких чёрных чулках. Подол платья заканчивался значительно выше колен.

Артемий усмехнулся и набрал ответ:

«Десять минут».

Диана прислала смеющийся смайлик.

На оставшиеся бумаги ушло почти двадцать. Артемий передал подписанные папки Марине, предупредил охрану, что уедет через час и поднялся на второй этаж.

После смерти Романа и отъезда Русланы родовой дом изменился. Большая часть комнат пустовала. Артемий не собирался перестраивать всё под себя и занял прежние гостевые комнаты в правом крыле. Спальня, гостиная, кабинет и небольшая столовая полностью его устраивали. До главного кабинета было две минуты, до выхода — ещё меньше.

Диана стояла возле окна в гостиной и разговаривала по телефону. Высокая, прямая, с собранными на затылке тёмно-русыми волосами. Серое платье облегло стройную фигуру и открывало ноги. Рядом на кресле лежало светлое пальто, на столике — сумка и перчатки.

Она подняла палец, показав, что разговор скоро закончится.

— Перенеси встречу на завтра и пришли мне новый расчёт до вечера. Нет, Сергей, прошлый можешь оставить себе. Я его уже видела и второй раз моложе не стану. Всё.

Диана сбросила вызов и повернулась к Артемию.

— Двадцать две минуты.

— Я работал.

— Какая неожиданность.

Он подошёл, положил ладони ей на талию и поцеловал. Диана ответила охотно и обвила его шею руками. От неё пахло дорогими духами, холодным воздухом и знакомым теплом женщины.

— У тебя час, — сказала она возле его губ.

— Уже меньше.

— Тогда зря разговариваешь.

Артемиий расстегнул пуговицы на её платье. Диана не мешала и наблюдала за его руками.

— Как тебе жизнь полновластного альфы? — спросила она.

— Сегодня два волка сломали ворота.

— Значит, окончательно освоились при новой власти.

— Каким образом ворота это подтверждают?

— Начали причинять ущерб лично тебе.

Он рассмеялся и стянул платье с её плеч. Под ним оказались чёрный кружевной бюстгальтер, высокие чулки и пояс.

Трусиков не было.

Артемий провёл ладонями по её ягодицам.

— Ты так на деловую встречу приехала?

— В пальто никто не заметил.

— Смелое предположение.

— Мне сорок два. Я могу позволить себе смелые предположения и отсутствие трусов.

Диана всегда говорила о возрасте сама и с явным удовольствием наблюдала, как мужчины пытаются подобрать правильный ответ. Артемий отвечать не стал. Подхватил её под бёдра и усадил на край стола.

— Здесь? — спросила она.

— Ты сама сказала, что у меня мало времени.

— Я рассчитывала хотя бы на спальню.

— До неё далеко.

— Метров десять.

— Не успеем.

Он развёл её колени и поцеловал в шею. Диана запрокинула голову и провела ногтями по его затылку. Артемий спустил бретель, освободил грудь и обхватил губами твёрдый сосок. Её пальцы легли на пуговицы его рубашки.

— Ты сегодня торопишься, — заметила она.

— У меня ещё работа.

— Волки снова что-нибудь сломали?

— Дай им время.

Диана расстегнула рубашку и провела ладонями по его

грудь. Прикоснулась к старому шраму под ребром и спустилась к ремню. Артемий перехватил её руку.

— Сначала ты.

— Какой заботливый альфа.

Он опустил перед ней на колени. Диана удобнее села на краю стола и развела ноги. Артемий провёл губами по внутренней стороне бедра. Кожа пахла её духами и возбуждением.

— Ты не передумаешь насчёт спальни? — спросила она.

— Поздно.

Он коснулся языком влажной кожи. Диана втянула воздух и упёрлась ладонью в столешницу. Второй рукой накрыла его затылок.

Артемий ласкал её медленно, пока шутки не закончились. Диана сжала его волосы и качнулась навстречу. Он придержал её за бедро и сильнее надавил языком.

— Да... так.

Её голос стал ниже. Артемий знал, что ей нравится. Они встречались достаточно давно, чтобы не тратить время на осторожные поиски. Он вводил пальцы неглубоко, продолжал ласкать языком и чувствовал, как напрягаются её ноги.

Диана попыталась притянуть его ближе. Артемий удержал её на месте и ускорился. Она тихо выругалась и опустила вторую руку ему на плечо. Каблук упёрся в край кресла, а потом соскользнул.

— Артемий...

Он продолжил ласкать. Диана задрожала и крепко сжала его голову бёдрами. По телу прошла судорога, пальцы в волосах напряглись. Артемий не отстранялся, пока она сама не потянула его вверх.

— Всё, — выдохнула Диана. — Иди сюда.

Он поднялся. Она притянула его за рубашку и поцеловала, не смутившись собственного вкуса. Артемий обхватил её затылок и ответил глубже. Диана уже расстёгивала его ремень.

— Теперь спальня, — сказала она.

— А как же время?

— Плевать. Работа подождёт.

Она спрыгнула со стола, взяла Артемия за руку и повела за собой. Направление выбрала правильно, хотя бывала в этих комнатах всего дважды.

— Хорошо ориентируешься, — заметил он.

— Я умею находить спальню.

— Полезный навык.

— Развивается с опытом.

Возле кровати Диана стянула с него рубашку. Артемий снял брюки, а она толкнула его на матрас.

— Лежи.

— Вы сегодня все решили мной командовать?

— Кто ещё?

— Марина. Рябинин пытался, но быстро передумал.

— Уважаю Марину. А Рябинина не знаю.

— Повезло.

Диана встала между его коленями и расстегнула бюстгальтер. Кружево упало на пол. Она провела ладонями по груди Артемия, животу и остановилась возле белья.

Плоть напряглась под тканью. Диана медленно погладила его, наблюдая за лицом. Артемий потянулся к ней, но она качнула головой.

— Ты уже получил своё удовольствие от власти. Теперь моя очередь.

— Да я не возражаю.

Она опустилась на колени и стянула с него бельё. Обхватила плоть рукой и провела языком по головке. Артемий положил ладонь ей на затылок и собрал волосы, чтобы не падали на лицо.

Диана взяла его в рот и медленно опустилась ниже. Двигалась уверенно и помогала рукой. Артемий откинулся на локоть и смотрел, как её губы скользят по твёрдой плоти.

Волк отозвался довольным движением. Женщина нравилась ему. Сильная, красивая, спокойная. Она не пыталась занять место, которое ей не предлагали, и не спрашивала, когда наследник Стального Клыка наконец решит жениться.

Диана взяла глубже. Артемий сжал её волосы, удерживая. Она подняла на него серые глаза и продолжила.

— Если не остановишься, всё закончится быстро, — предупредил он.

Диана выпустила его и провела ладонью от основания к головке.

— У нас мало времени.

— Ты только что решила, что работа подождёт.

— Я всегда была ответственной женщиной.

Артемий потянул её на кровать. Диана легла на спину, не снимая чулок и пояса. Он устроился между её ногами и вошёл одним движением. Она громко выдохнула и обхватила его бёдра ногами.

— Соскучился?

— Мы виделись четыре дня назад.

— Для молодого волка это долго.

— Решила напомнить про возраст?

— Решила напомнить, почему выбрала именно тебя.

Артемий усмехнулся и двинулся сильнее. Диана перестала разговаривать. Её пальцы скользнули по его спине, ногти впились в кожу.

Он держал её за бедро и чувствовал, как тело легко принимает каждое движение. После нескольких встреч они перестали осторожничать друг с другом. Диана не любила медленный секс и прямо говорила, когда хотела сильнее. Сейчас она сама подалась ему навстречу.

— Быстрее.

Артемий ускорился. Кровать глухо ударилась изголовьем о стену. Диана рассмеялась, но смех оборвался стоном.

Он наклонился и поцеловал её. Она отвечала жадно и сжимала его ягодицы, удерживая внутри. Артемий подхватил её под колено и поднял ногу выше.

Диана громко застонала.

— Вот так...

Он не менял угол. Волк двигался вместе с ним, добавлял силы, обострял запахи и ощущения. Зверю нравились её удовольствие и готовность подчиняться сейчас, потому что за пределами постели Диана не подчинялась никому.

Она потянулась между их телами. Артемий опередил, коснулся пальцами чувствительного места и почувствовал, как женщина задрожала.

— Продолжай.

Он двигался и ласкал. Диана запрокинула голову. Тёмные волосы растрепались по подушке, губы приоткрылись. Её тело напряглось, пальцы крепче впились ему в спину.

Оргазм накрыл её резко. Она вскрикнула, сжала его ногами и несколько раз судорожно качнулась навстречу.

Артемий удержал её за бёдра. Сделал ещё несколько сильных движений, вошёл глубже и кончил следом. Волк довольно рыкнул внутри и отступил.

Диана медленно разжала ноги.

— Теперь можешь идти разбираться с договорами.

Артемий опустился рядом.

— У меня осталось двадцать минут.

— Пятнадцать. Ты долго разбирался с воротами.

— Откуда ты знаешь про ворота?

— Пока ждала, поговорила с Мариной.

— Она разглашает внутренние дела рода.

— Она сказала, что два идиота разнесли въезд. Имена я узнала от тебя.

— Значит, главный источник утечки — я.

— Должность обязывает.

Диана повернулась на бок и провела пальцем по его груди. Ногти у неё были короткими, покрытыми тёмным лаком. На безымянном пальце правой руки остался едва заметный светлый след от кольца.

— Бывший звонил, — сказала она.

— Зачем?

— Его новая жена решила, что я должна продать ему свою долю в доме.

— Должна?

— По её мнению, семейный дом обязан принадлежать семье.

— А ты кто?

— Ошибка молодости.

Артемий повернул голову к ней. Диана улыбалась, но пальцы остановились на его груди.

— И что ты ответила?

— Предложила купить мою долю по рыночной цене. Она почему-то обиделась.

— Странная женщина.

— Совсем молодая. Ещё верит, что любовь отменяет документы.

— А ты не веришь?

— В документы верю.

Он усмехнулся.

— Удобно.

— Очень. Они хотя бы не клянутся, что никогда не предадут.

Диана говорила спокойно. Артемий знал историю её развода: муж годами встречался с другой женщиной, а потом попытался оставить себе общий дом и большую часть бизнеса. Диана отвоевала своё, сменила родовую территорию и с тех пор не подпускала мужчин ближе, чем сама хотела.

Его это устраивало. Её тоже.

— Если понадобится юрист, скажи, — предложил Артемий.

— У меня есть трое.

— Жадная.

— Осторожная. Ты сегодня ночуешь здесь?

— Да.

— А завтра?

— Еду к отцу.

— Опять передача власти?

— В том числе.

Диана приподнялась на локте.

— Он уже назначил день?

— Нет. Говорит, через пару лет.

— А проверяет тебя каждый день.

— Иногда дважды.

— Боится отдавать род?

Артемий посмотрел на неё.

— Отец ничего не боится.

— Все чего-нибудь бояться. Даже альфы.

Владимир готовил сына к Стальному Клыку с детства. До смерти Романа никто не предполагал, что Артемий сначала возглавит другой род. Отец поддержал его, помогал советом и при каждом удобном случае напоминал, что управлять двумя родами будет сложнее.

Артемий и сам это понимал. Лунный След занимал большую часть времени. Его уже воспринимали своим, подчинялись зверю и решениям, обращались со спорами. Однако Стальной Клык был родом Черновых. Отказаться от него Артемий не мог и не хотел.

— Передаст, когда решит, что я готов, — сказал он.

— А ты готов?

— Да.

Диана всмотрелась в его лицо и улыбнулась.

— Тогда ему просто нравится тебя мучить.

— Похоже на правду.

Она встала с кровати и направилась в ванную. Артемий проводил взглядом её прямую спину, длинные ноги в чулках и круглые ягодицы.

Диана остановилась в дверях.

— Ты идёшь?

— Через минуту.

— Через минуту я закроюсь.

— Зачем?

— Чтобы молодой альфа не решил, что пятнадцати минут достаточно для второго раза.

— Ты сама ограничила время.

— И уже жалею.

Артемий поднялся и последовал за ней.

В душевой Диана смыла размазавшуюся тушь, собрала мокрые волосы и снова потянулась к нему. За оставшееся время они успели только поцеловаться и договориться о встрече в четверг.

Она одевалась перед зеркалом в спальне. Поправила чулки, застегнула бюстгальтер и ушла в гостиную за платьем. Артемий натянул чистую рубашку и взглянул на часы.

— Ты обещала приехать на ужин, — напомнил он.

— В четверг?

— Да.

— Если не появится работа.

— У тебя всегда есть работа.

— Значит, постарайся заинтересовать меня сильнее.

Она вернулась уже в платье и застёгивала последние пуговицы. Артемий подошёл и поправил прядь возле её виска.

— Я могу прислать официальное приглашение.

— С печатью Лунного Следа?

— И подписью альфы.

— Тогда мне придётся согласиться.

Диана поцеловала его, взяла сумку и направилась к выходу.

— До четверга.

— До четверга.

Через окно Артемий видел, как она пересекла двор и села в тёмно-синий седан. Охранник открыл временную створку, оставленную возле сломанных ворот. Машина выехала на дорогу и скрылась за деревьями.

Он вернулся в рабочий кабинет. На столе уже лежала новая папка. Марина прикрепила сверху записку:

«Последний договор. Потом можешь отдыхать. Если волки больше ничего не сломают».

Артемий сел, открыл документы и взял ручку.

Телефон завибрировал. Отец прислал время завтрашней встречи и добавил, что Илья останется на ужин.

«Буду», — ответил Артемий.

Он убрал телефон и вернулся к договору.

Глава 2

Артемий свернул с шоссе на дорогу Стального Клыка ближе к полудню. Шлагбаум поднялся ещё до того, как машина остановилась. Дежурный охранник вышел из будки и склонил голову.

— Альфа.

Обращение больше не удивляло. В Лунном Следе его называли так каждый день. Здесь слово звучало иначе. Стальным Клыком по-прежнему управлял отец, и для охраны Артемий оставался прежде всего его сыном и наследником.

Он опустил стекло.

— Отец в доме?

— В административном корпусе. Илья Павлович приехал полчаса назад.

— Понял.

Артемий проехал через посёлок. Возле школы стояли несколько машин, дети носились по площадке, двое мальчишек лет десяти боролись возле ограды. Первый снег растаял, под ногами блестела грязь. Один поскользнулся, потянул второго за собой, и оба свалились на землю. Женщина у входа что-то крикнула. Мальчишки поднялись и побежали дальше.

Ничего здесь не изменилось. Тот же поворот к тренировочной площадке, знакомые дома, старая водонапорная баш-

ня возле мастерских. Артемий знал каждую дорогу. В детстве они с друзьями уходили в лес, возвращались в темноте и получали от отца за испорченную одежду и пропущенные занятия.

Возле административного корпуса появилась новая стоянка, а фасад обшили тёмным камнем. Артемий припарковался рядом с машиной Ильи и вошёл.

Секретарь отца говорила по телефону. Увидев Артемия, указала на закрытую дверь кабинета.

— Владимир Артемьевич ждёт.

— Настолько сильно, что уже дважды позвонил?

— Трижды. Первый раз вы не ответили.

Она прикрыла трубку ладонью.

— Вы опоздали на семь минут.

— Отец заразил тебя?

— Я работаю с ним двенадцать лет.

— Соболезную.

Женщина улыбнулась и вернулась к разговору. Артемий открыл дверь без стука.

Владимир сидел во главе стола и просматривал документы. Илья Рыков устроился напротив. Перед ним стояла чашка кофе и лежал планшет. Оба подняли головы.

— Всё-таки приехал, — сказал отец.

— Я обещал.

— К двенадцати.

Артемий посмотрел на настенные часы.

— Семь минут.

— За семь минут можно принять решение.

— Или отложить его на завтра.

Илья рассмеялся и встал. Он был ниже Владимира, широкоплечий, с короткими тёмными волосами, которые на висках уже тронула седина. Внешне братья Рыковы походили мало. Тёма Андрея почти не помнил, только, что тот был крупнее, светлее и говорил так, что его слышали в другом конце двора. Илья всегда держался спокойнее. Он протянул Артемию руку.

— Поздравляю с восьмым месяцем правления.

— Спасибо. Подарок где?

— Могу прислать новые ворота. Говорят, у вас появились лишние расходы.

Артемий посмотрел на отца.

— Марина?

— Охрана, — ответил Владимир. — Звонили узнать, можно ли временно взять нашу ремонтную бригаду.

— К вечеру починят.

— Если Рябинин не сломает ещё что-нибудь.

— Он занят проверкой креплений.

Илья пожал Артемию руку и вернулся на место.

— Правильное наказание. Я однажды неделю восстанавливал сарай, который развалил в звере.

— Обратился внутри? — спросил Артемий.

— Был молодым и очень сильным.

— Сколько тебе было?

— Двадцать четыре.

Артемий усмехнулся.

— Кто заставил восстанавливать?

— Андрей.

Владимир положил ручку на стол.

— Не произноси его имя в моём доме!

Илья посмотрел на него.

— Извини. Вспомнил сарай и не подумал...

— Думай!

Артемий видел такую реакцию отца и раньше. Владимир мог спокойно обсуждать Серебряный Вой, общие предприятия и самого Илью. Стоило кому-нибудь заговорить о его старшем брате, в глазах появлялся волк.

— Мы закончили с расчётами, — сказал Илья и открыл планшет. — Итоговый вариант я отправил вам обоим.

На первой странице была схема нового оборудования для «Северлеса». Старую линию переработки собирались менять поэтапно, чтобы не останавливать производство. Серебряный Вой оплачивал часть работ и подготовку площадки. Стальной Клык вкладывался в оборудование, железнодорожную ветку и склады. Доли оставались прежними.

Артемий просмотрел смету.

— Почему монтаж вырос на восемь процентов?

— Производитель изменил условия, — ответил Илья. — Раньше пусконаладка входила в стоимость линии. Теперь от-

дельный договор.

— Других подрядчиков смотрели?

— Четырёх. Двое дешевле, но снимают гарантию производителя. Один не работает в нашем регионе. Последний готов начать только весной.

— А этот?

— Через три недели.

Артемий открыл приложение. Суммы совпадали, график платежей был разбит на пять этапов. Первый аванс уходил после подписания, следующий — только после поставки оборудования на территорию комплекса.

— Техническая служба подтвердила объём работ?

— Вчера, — сказал отец. — Заключение в конце.

Артемий нашёл нужную страницу.

— Почему договор старый?

Илья открыл документ у себя на планшете.

— Какой именно?

— Основное соглашение между родами. Здесь дополнения за двадцать лет, а сам договор заключён в две тысячи пятом.

— Он бессрочный.

— Условия менялись пять раз. Доли те же, а ответственность сторон размазана по приложениям.

Владимир взял очки со стола, надел и просмотрел первую страницу.

— Юристы предлагали собрать единый договор.

— Почему не собрали?

— Потому что каждый раз появлялось что-то срочнее.

— Сейчас вкладываем достаточно, чтобы снова к нему вернуться.

Илья кивнул.

— Согласен. Я привёз копии документов Серебряного Воя. Ваши должны храниться здесь.

— В старом архиве, — сказал Владимир. — Поднимем.

— Там больше сотни папок, — предупредил Илья. — Первые годы «Северлеса», поставки, транспорт, экспортные договоры.

— Роман тоже сохранил старые бумаги, — заметил Артемий. — В Лунном Следе до сих пор лежат договоры на покупку мебели двадцатилетней давности.

— Хорошая мебель, — сказал отец.

Артемий вернулся к смете.

— Я попрошу наших юристов собрать новую редакцию.

Владимир посмотрел вверх очков.

— Наших — это чьих?

— Лунного Следа.

— Договор заключает Стальной Клык.

— Тогда пусть работают вместе.

— Ты ещё не возглавляешь оба рода.

— Поэтому предлагаю, а не распоряжаюсь.

Илья откинулся на спинку кресла.

— Мне подходит. Юристы Лунного Следа недавно разби-

рали похожий договор по транспортному коридору. Они уже знают структуру совместного имущества.

— Я сам с ними свяжусь, — сказал Артемий. — Проект пришлём вам обоим.

Отец снял очки.

— Сначала мне.

— Чтобы исправить всё красным?

— Если понадобится.

— Тогда сразу Илье. Сэкономим время.

Владимир хотел возразить, но Илья поднял ладонь.

— Я готов получить даже исправленную версию. У меня спокойный характер.

— Поэтому ты до сих пор не женат? — спросил Артемий.

— Именно. Берегу спокойствие.

— В твоём возрасте уже пора бояться, вдруг истинная окажется моложе собственной племянницы.

Улыбка Ильи стала шире.

— Найду — сравним возраст.

— Сначала найди.

— Тёма, — остановил Владимир. — Оставь человека в покое.

— Я просто беспокоюсь о будущем Серебряного Воя.

— Начни с будущего своих родов.

— Одного моего.

Отец постучал пальцем по лежавшей перед ним папке.

— Пока одного.

Илья посмотрел на них.

— Вы так и не решили, когда передавать Стальной Клык?

— Решили, — ответил Владимир. — Через пару лет.

— Это не дата.

— Мне некуда торопиться.

— Тёма уже справляется с Лунным Следом.

— Поэтому и справляется, что занимается одним родом.

Артемий положил документы на стол.

— Ты каждый раз называешь новую причину.

— А ты каждый раз спрашиваешь.

— Сегодня я не спрашивал.

— Но собирался.

— Возможно.

— Вот видишь.

Илья усмехнулся.

— Иногда я рад, что у меня нет сына.

— Некому будет передать род, — сказал Владимир.

— Истинные давно не встречаются. Совет выберет преемника сам. Так что, Серебряный Вой без альфы не останется.

Илья никогда не выглядел человеком, которого тревожит отсутствие семьи. Женщины в его жизни появлялись, иногда задерживались на несколько месяцев, но ни одну он не привёл в родовой дом. Пока он был здоров и держал власть, старшие Серебряного Воя не поднимали вопрос о преемнике.

Владимир закрыл планшет.

— До обеда закончим с оборудованием. Потом посмотрим склады.

— Зачем? — спросил Артемий.

— Хочу услышать твоё мнение по новой охране.

— Ты мог прислать схему.

— На месте увидишь больше.

— Сказал человек, который собирается передать власть через несколько лет.

— Вот поэтому через несколько, а не завтра.

Илья поднял чашку.

— Вы всегда так разговариваете?

— Раньше было хуже, — ответил Артемий.

— Раньше он хотя бы слушал, — сказал отец.

— Я и сейчас слушаю. Просто не всегда соглашаюсь.

— Это я заметил.

Секретарь принесла кофе для Артемия и спросила, подавать ли обед в кабинет.

— Через час, — распорядился Владимир.

Она поставила чашку возле Артемия и вышла.

Илья открыл другой файл.

— Есть ещё вопрос по железнодорожной ветке. Северный участок требует ремонта. Если будем менять сейчас, придётся на неделю перенаправить составы через станцию Лунного следа.

— Пропустим, — сказал Артемий. — Какая нагрузка?

— Два состава в день.

— С графиком справятся.

— Ты хотя бы спросишь управляющего? — поинтересовался отец.

— Спрошу. Он скажет, что справится.

— А если нет?

— Тогда сменю управляющего.

Илья усмехнулся.

— Начинаешь говорить как Владимир.

— Не пугай его, — попросил отец.

Они ещё полчаса обсуждали поставки. Илья отвечал на вопросы чётко, знал суммы, сроки и состояние каждого участка. После смерти старшего брата он удержал «Северлес» от развала. Между Серебряным Воем и Стальным Клыком тогда едва не началась война, а совместный комплекс остался без прежнего руководства. Илья сохранил производство, рассчитался с поставщиками и постепенно вернул прежние объёмы.

Артемий помнил тот год обрывками. Закрытый гроб матери. Отца, который почти не выходил из зверя. Людей, говоривших тихо и замолкавших при его появлении.

Владимир никогда не рассказывал сыну подробности. Тёма знал главное: Елена обнаружила хищения в «Северлесе», Андрей Рыков приказал её убить, а отец отомстил. Серебряный Вой мог лишиться земель и предприятий, но Владимир поддержал Илью, который не стал защищать брата и помог остановить вражду.

С тех пор они работали вместе почти двадцать лет.

— Здесь всё, — сказал Илья и выключил планшет. —

Осталось решить, кто готовит новый договор.

— Тёма, — ответил Владимир.

Тот посмотрел на отца.

— Это сейчас было распоряжение?

— Ты хотел участвовать.

— Хотел.

— Значит, участвуешь.

— А если я собирался поручить всё юристам?

— Поручишь. Потом сам проверишь.

— Вот поэтому никто не просит у тебя дополнительную работу.

— Идёмте обедать, — сказал Владимир и поднялся.

Они перешли из административного корпуса в главный дом. Ветер шевелил голые ветви, от леса пахло влажной корой и близким снегом. На тренировочной площадке несколько молодых волков отрабатывали захваты под руководством инструктора.

Артемий задержался возле ограды. Один из парней попытался провести бросок, неправильно поставил ногу и сам оказался на земле.

— После обеда останешься на тренировку? — спросил отец.

— Нет.

— Почему?

— В Лунном Следе тоже есть работа.

— Вчера были ворота. Что сегодня?

— Проверю, как их поставили.

Илья застегнул пальто.

— Дай угадаю. Владимир уже потребовал проверить.

— Я ничего не требовал, — сказал отец. — Но проверить нужно.

Артемий посмотрел на Илью.

— Видишь, с кем мне приходится жить?

— Ты давно живёшь отдельно.

— Не помогает.

За обедом Владимир расспросил Илью о делах Серебряного Воя, зимней охране дальних земель и новом доме отдыха возле озера. Потом переключился на Лунный След и потребовал у Артемия сведения по северным постам.

— Я отправлял отчёт три дня назад.

— Читал. На четвёртом участке не хватает людей.

— Двое заболели. Вчера отправили замену.

— Почему в отчёте этого нет?

— Потому что три дня назад они ещё не заболели.

— Пришли новый.

— Обязательно.

Илья посмотрел на Артемия.

— Он так и будет проверять тебя после передачи Стального Клыка?

— Конечно. Начнёт приходить на заседания и рассказы-

вать, что при нём такого не было.

— При мне такого не будет, — сказал Владимир.

— Вот видишь.

— Может, заберёшь его к себе после передачи? — предложил Артемий. — Советником.

— Я тебе что плохого сделал? — спросил Илья.

Владимир взял чашку.

— Никто меня никуда не заберёт.

— Он уже всё решил, — сказал Артемий.

— Альфа должен уметь принимать решения.

— Даже за соседний род?

— Особенно за него, если там собираются назначить тебя моим советником.

Илья рассмеялся.

После обеда они поехали к новым складам. Территорию расширили летом, поставили ещё два ангара и отдельный навес для разгрузки оборудования. Начальник безопасности разложил на столе схему постов и камер.

Владимир выслушал его и повернулся к сыну.

— Что скажешь?

Артемий просмотрел план.

— Между вторым ангаром и железнодорожной веткой слепой участок.

— Там высокий забор, — сказал начальник безопасности.

— За забором лес. Если подойдут оттуда, камера на воротах их не увидит.

— Можно развернуть крайнюю.

— Тогда потеряешь въезд для грузового транспорта. Поставь ещё одну и перенеси ночной пост ближе к ветке.

Начальник посмотрел на Владимира.

— Сделай, — распорядился тот.

Они вышли из помещения. Илья направился к своей машине за оставленными документами, а Владимир задержал сына возле входа.

— Я предложил то же самое неделю назад.

— Тогда зачем спрашивал?

— Хотел понять, заметишь ли.

— И часто ты так делаешь?

— Постоянно.

— Теперь хотя бы честно признался.

Владимир посмотрел в сторону складов.

— Управлять двумя родами сложнее, чем тебе кажется.

— Я не говорил, что будет легко.

— Пока у тебя есть возможность уехать отсюда, когда Лунному Следу нужен альфа. После передачи Стального Клыка придётся решать проблемы обоих одновременно.

— Решу.

— Знаю.

Артемий повернулся к нему.

— Тогда почему через несколько лет?

— Потому что восемь месяцев — маленький срок.

— Для тебя любой будет маленьким.

— Возможно.

Владимир усмехнулся и хлопнул сына по плечу.

— Пойдём. Илья останется на ужин.

К вечеру похолодало. Илья действительно не уехал. Они вернулись в главный дом, ещё раз просмотрели договор на оборудование и договорились, что юристы Лунного Следа подготовят новую редакцию общего соглашения. Стальной Клык и Серебряный Вой дадут им доступ к старым документам.

— Сколько времени им понадобится? — спросил Илья.

— Сначала нужно посмотреть архив, — ответил Артемий.

— Потом скажу.

— Я распоряжусь, чтобы в «Северлесе» подготовили все папки.

— Не надо везти их сюда. Пусть работают на месте.

— Как решишь.

Владимир посмотрел на сына, но комментировать распоряжение не стал.

За ужином о делах почти не говорили. Илья рассказал о доме отдыха на озере, который собирались открыть весной. Владимир предложил провести там следующую встречу глав.

— Если не привезёте с собой папки, — сказал Илья.

— Это Тёма полез в старый договор, — напомнил отец.

— Потому что его нужно переписать.

— Тогда сам и будешь виноват, когда юристы завалят тебя

вопросами.

— Я отправлю их вам.

Илья покачал головой.

— Знал бы, что встреча закончится полной проверкой документов, не показывал бы смету.

— Поздно, — сказал Артемий.

После ужина Илья остался в гостевой комнате. Владимир предложил Артемию тоже переночевать в Стальном Клыке.

— Утром поедем вместе.

— Мне нужно провести заседание Лунного Следа.

— Во сколько?

— В девять.

— Перенеси.

— Зачем?

— Чтобы не ехать ночью.

— Сейчас половина десятого.

— Уже темно.

— Мне восемь лет?

— В восемь ты хотя бы слушал.

Артемий надел пальто.

— Завтра увидимся в совете.

— Не опаздывай.

— Кадыр всё равно прилетит первым и займёт площадку.

— Тебе от этого легче?

— Да.

Владимир вышел проводить его на крыльцо. Ночной воз-

дух стал холоднее. На ступенях серебрился тонкий лёд.

— Тёма.

Артемий обернулся. Отец стоял в дверях без пальто.

— Я действительно собираюсь передать тебе Стальной Клык.

— Через несколько лет.

— Продолжишь спрашивать — через десять.

— Ты первый начал этот разговор.

— И уже пожалел.

Артемий улыбнулся.

— Спокойной ночи.

— Позвони, когда доедешь.

— Охрана тебе доложит.

— Я хочу услышать от тебя.

— Позвоню.

Артемий сел в машину. Отец дождался, пока он заведёт двигатель, и только тогда вернулся в дом.

Дорога в Лунный След заняла меньше часа. Артемий не гнал: на поворотах уже схватился лёд. Возле ворот охранник узнал машину альфы и сразу поднял шлагбаум.

Новые створки закрывались ровно. Правая действительно оказалась чуть выше.

Глава 3

Мужчина смотрел на Лизу так, как будто в коридоре больше никого не осталось.

Высокий, широкоплечий, с короткими чёрными волосами и зелёными глазами. Тёмный костюм сидел на нём безупречно, но не скрывал силу. Лиза видела его на фотографиях и заранее знала, что может встретить сегодня в здании совета.

Артемий Владимирович Чернов. Сын человека, убившего её отца.

Кедр и морозная свежесть заполнили лёгкие. Волчица в ней не жила, женщины не обращались, но узнать этот запах Лиза могла и без зверя. Мать рассказывала об истинных папах, хотя сама не встретила предназначенного мужчину.

Лиза тоже не верила, что встретит. Тем более здесь.

Артемий пошёл к ней. Люди расступались, помощник с папкой остался возле стены. Лиза крепче сжала свои документы. Двери лифта начали закрываться, она выставила руку и вернула их обратно.

Чернов остановился перед ней.

— Как вас зовут?

Голос оказался ниже, чем она ожидала.

— Вы всех незнакомых женщин задерживаете в коридорах?

— Только тех, которые пахнут апельсиновой цедрой и ва-

нилью.

В зелёных глазах уже появился волк. Лиза почувствовала, как по спине прошёл холод. Он тоже понял.

Конечно, понял. Истинность не могла оказаться односторонней и оставить ей хотя бы возможность промолчать.

— Имя, — повторил Артемий.

— Вы мне не представились.

— Артемий Чернов.

— Я знаю.

Он нахмурился.

— Мы встречались?

— Нет.

— Тогда откуда?

Лиза посмотрела ему в глаза.

— Я знаю, чьим вы приходитесь сыном.

Артемий медленно выпрямился. Запах кедра стал ярче.

— Кто вы?

— Елизавета Андреевна Рыкова.

Он узнал фамилию. Глаза сузились, лицо стало жёстче.

— Дочь Андрея Рыкова?

— Да.

Волк в его взгляде никуда не исчез, но теперь смотрел иначе. Лиза ожидала ненависти. Но увидела настороженность и попытку понять, зачем давно исчезнувшая дочь Андрея приехала в межродовой совет.

— Вы двадцать лет не появлялись в Серебряном Вое, —

сказал Артемий.

— Считали?

— Я знаю историю.

— Сомневаюсь.

Лифт снова подал сигнал. Лиза вошла в кабину и нажала кнопку четвёртого этажа. Артемий шагнул следом.

— Я вас не приглашала.

— Знаю.

— Тогда выйдите.

— Нет.

Двери закрылись, и лифт поехал наверх.

Кабина была просторной, но рядом с Черновым Лизе стало тесно. Кедр и свежесть холодного воздуха смешались с собственным запахом. Тело отозвалось жаром, совершенно не подходящим ни месту, ни человеку.

Артемий посмотрел на светящуюся кнопку.

— На четвёртом правовое управление.

— Вы хорошо знаете здание.

— Я бываю здесь с детства.

— Поздравляю.

— Зачем вам правовое управление?

Лиза поправила ремень сумки. Длинные волосы зацепились за застёжку, пришлось осторожно освободить прядь.

— Это вас не касается. Пока.

— Вы дочь главы Серебряного Воя, которого убил мой отец. Вы появляетесь через двадцать лет в день общего засе-

дания и идёте к юристам совета. Меня это касается.

— Бывшего главы.

— Илья занял его место после смерти брата.

— Именно поэтому я здесь.

Лифт остановился. Лиза вышла первой.

На этаже было тише. За стеклянной перегородкой работали сотрудники совета, вдоль стены стояли кресла для посетителей. Секретарь поднялась при виде Артемия.

— Артемий Владимирович, заседание уже закончилось?

— По транспортному коридору — да.

— Владимир Артемьевич и Илья Павлович ещё в большом зале. Общая встреча начнётся через сорок минут.

— Понял.

Лиза подошла к стойке.

— Елизавета Рыкова. У меня назначено на три часа.

Секретарь проверила список.

— Руководитель правового управления ждёт вас. Проходите.

Артемий двинулся за Лизой.

— У него не назначено, — сказала она.

— Я подожду здесь, — ответил он.

— Чего?

— Вас.

Лиза посмотрела на секретаря.

— Он имеет право требовать сведения о моём обращении?

Женщина растерялась.

— Если обращение касается его рода...

— Вы ещё не знаете, чего оно касается.

— Тогда нет.

— Прекрасно.

Лиза направилась к указанной двери. Артемий остался возле стойки, но его взгляд она чувствовала до самого кабинета.

Руководитель управления встретил её возле стола. Мужчина лет пятидесяти с сединой в коротких волосах и усталым лицом. Перед ним уже лежала копия обращения, которую Лиза отправила вместе с запросом на встречу.

— Елизавета Андреевна?

— Да.

Они обменялись рукопожатием.

— Присаживайтесь. Я ознакомился с кратким изложением, но вы не указали, какие именно требования собираетесь предъявить.

Лиза положила папку на стол и села.

— Полный текст здесь.

Она достала заявление и приложения. Материнские записи лежали в отдельном прозрачном файле. Оригиналы Лиза оставила в банковской ячейке в Москве, с собой привезла заверенные копии.

Мужчина прочёл заголовок.

— Проверка законности вступления Ильи Павловича Ры-

кова в права главы Серебряного Воя?

— И пересмотр материалов, на основании которых моего отца признали виновным в убийстве Елены Черновой.

Он поднял глаза.

— Андрей Павлович погиб двадцать лет назад.

— Это не делает обвинение правдой!

— Дело рассматривали представители совета. Были документы, свидетельские показания, результаты экспертиз.

— Я прошу предоставить мне доступ к этим материалам.

— Вы не участвовали в разбирательстве.

— Я дочь обвинённого и наследница главы рода!

— Тогда вы были несовершеннолетней.

— Теперь мне тридцать три.

Мужчина снова посмотрел на заявление.

— Вы утверждаете, что располагаете новыми сведениями.

— Да.

— Какими?

Лиза открыла папку.

— За несколько дней до смерти отец узнал, что Илья брал без разрешения его печать. Я слышала их разговор.

— Полностью?

— Нет. Я находилась за дверью кабинета. Отец спросил, зачем Илья взял печать и какие документы подписывал от его имени. Илья ответил, что может всё объяснить. Потом появилась мама и увела меня.

— Вы рассказывали об этом во время разбирательства?

— Меня никто не опрашивал.

— Совсем?

— Представитель совета один раз поговорил с матерью.

После смерти отца Илья стал главой и потребовал, чтобы мы уехали.

— Потребовал?

Лиза передала ему копии записей Софьи.

— Мать записала даты и содержание угроз. Нам дали три дня. Если бы она попыталась оспорить власть Ильи, со мной мог произойти несчастный случай.

Мужчина прочёл несколько строк.

— Эти записи сделаны от руки. Дату создания подтвердить будет сложно.

— Я знаю.

— В них нет прямого указания на преступление.

— Моя мать не собирала доказательства для суда. Она пыталась сохранить то, что с нами произошло.

— Почему вы обращаетесь только сейчас?

— Три месяца назад она умерла.

— Соболезную.

Лиза убрала руки со стола и сцепила пальцы на коленях.

— При жизни матери я обещала не возвращаться и не пытаться отомстить. Она слишком боялась за меня.

— А сейчас вы хотите отомстить?

— Я хочу доказать, что мой отец не убивал Елену Чернову!

— Владимир Чернов решил по-другому и у него были весомые основания.

— Знаю. Я видела, как он его убил.

Мужчина отложил записи.

— Что именно вы хотите получить от совета?

— Полные материалы разбирательства, доступ к архивам «Северлеса» за две тысячи четвёртый и две тысячи пятый годы, проверку документов с подписью и печатью отца. Ещё прошу установить, на каком основании Илья Рыков был признан достойным преемником, если обвинения против предыдущего главы могли быть сфальсифицированы.

— Вы понимаете, насколько серьёзны ваши требования?

— Поэтому составила их письменно.

— Совет не отстранит действующего альфу из-за воспоминаний тринадцатилетней девочки и записей её матери.

— Я не прошу отстранить его сегодня. Я прошу начать проверку и обеспечить сохранность архивов.

Он пролистал приложения.

— В обращении назван Владимир Артемьевич Чернов.

— Он убил моего отца без суда!

— По официальным материалам Андрей Рыков оказал сопротивление и первым обратился.

— Отец защищался!

— У вас есть доказательства?

— Я видела конец схватки.

Мужчина закрыл папку.

— Владимир Артемьевич и Илья Павлович сейчас находятся в здании.

— Я знаю. Поэтому выбрала этот день.

— Вы готовы повторить обвинения при них?

— Я приехала именно за этим.

Он нажал кнопку внутренней связи и попросил секретаря пригласить обоих глав и посмотрел на Лизу.

— Артемий Чернов ждёт возле приёмной.

— Его я не приглашала.

— Заявление касается его отца, будущего рода и предприятия, в договоры которого он уже допущен как наследник Стального Клыка. Не допустить его к разговору можно, но тогда он получит материалы позже по официальному запросу.

Лиза понимала это и раньше. Просто не хотела снова оказаться рядом с мужчиной, чей запах до сих пор чувствовала на коже.

— Пусть тоже войдёт.

Руководитель управления вызвал секретаря ещё раз.

Артемий появился первым, окинул взглядом лежавшие на столе бумаги и сел справа от Лизы. Между креслами оставалось достаточно места, но запах кедра сразу стал сильнее.

— Моё обращение ещё не зарегистрировано, — сказала Лиза. — Всё, что здесь прозвучит, не должно покидать кабинет.

— Я умею хранить чужие сведения.

— Надеюсь.

— Теперь скажете, зачем приехали?

— Услышите вместе со всеми.

Владимир и Илья вошли через несколько минут. Илья увидел племянницу и остановился. Его лицо изменилось.

— Лиза?

Она поднялась.

— Здравствуй, дядя.

Он подошёл ближе и всмотрелся в неё.

— Господи... Ты так похожа на Софью. Где она?

— Умерла.

— Когда?

— Три месяца назад.

Илья прикрыл глаза и опустил голову.

— Почему ты не сообщила?

— Не хотела, чтобы ты приехал.

Он посмотрел на неё.

— За двадцать лет ты могла хотя бы раз позвонить.

— Зачем?

— Мы одна семья.

— Ты выгнал нас из дома!

— Я спасал вас!

— От кого?

— От волков, которые после поступка Андрея готовы были растерзать любого Рыкова! Серебряный Вой оказался на грани войны со Стальным Клыком. Софья это понимала.

Владимир стоял возле двери. Лиза перевела взгляд на него.

Он постарел со времени их последней встречи, но она узнала бы его в любом возрасте. Высокий, крепкий, с короткими тёмными волосами и зелёными глазами, такими же, как у сына. Двадцать лет назад морда его чёрного волка была в крови её отца.

Владимир тоже её узнал.

— Дочь Андрея.

Он произнёс имя с ненавистью. Волк мелькнул в глазах.

— Елизавета Рыкова, — поправила она. — Я требую пересмотреть обвинение против моего отца.

— На каком основании?

Руководитель управления указал на свободные кресла.

— Владимир Артемьевич, Илья Павлович, прошу садиться.

— Я постою, — сказал Владимир.

Илья сел напротив Лизы. Артемий не двигался, но его волк чувствовался всё сильнее. На отца он не смотрел.

— Елизавета Андреевна утверждает, что располагает сведениями о возможной фальсификации документов «Северлеса», — сообщил руководитель. — Она также передала записи Софьи Михайловны об угрозах после гибели Андрея Павловича.

Илья протянул руку.

— Можно посмотреть?

— После регистрации обращения получите копию.

— Какие угрозы? — спросил он у Лизы.

— Ты знаешь.

— Не знаю! Я помог Софье уехать. Дал деньги, обеспечил охрану до Москвы.

— И объяснил, что случится со мной, если она вернётся.

— Я предупреждал об опасности!

— Мама считала иначе.

Владимир подошёл к столу.

— Что за фальсификация?

Лиза повернулась к нему.

— Отец узнал, что Илья использовал его печать.

— Когда?

— За несколько дней до убийства Елены.

— Кто это подтвердит?

— Я слышала их разговор.

— Тебе было тринадцать.

— Я умела понимать слова.

— За двадцать лет память меняется.

— Некоторые вещи не забываются.

— Особенно если мать повторяла их годами.

Лиза сжала пальцы.

— Мама почти не говорила об отце. Она боялась, что я нарушу обещание и вернусь.

— Значит, у тебя есть только детское воспоминание.

— И её записи.

— В которых написано, что Илья угрожал вам?

— Да!

Владимир посмотрел на Рыкова.

— Это правда?

— Я требовал, чтобы Софья не пыталась оспорить решение совета, — ответил тот. — Тогда род едва удерживали от расправы. Её считали женой убийцы Елены. Лизу — его дочь. Я отправил их в Москву, потому что не мог защищать круглые сутки!

— Ты сказал, что меня убьют? — спросила Лиза.

— Сказал, что не смогу гарантировать твою безопасность, если мать начнёт поднимать людей против решения совета.

— Очень удобная разница.

Илья потёр ладонью лицо.

— Лиза, я понимаю, почему ты злишься. Ты потеряла отца и дом. Но Андрей правда виновен. Я видел документы.

— Документы с его печатью, которую брал ты!

— Я много раз пользовался печатью по распоряжению главы. Был исполнительным директором комплекса.

— Отец спрашивал, зачем ты взял её тайком.

— Ты слышала часть разговора двадцать лет назад.

— Тебе нечего скрывать?

— Нечего.

— Тогда ты не станешь возражать против проверки.

Илья посмотрел на руководителя управления.

— Не стану. Передам совету всё, что потребуется.

— Включая закрытые архивы «Северлеса»?

— Включая их.

Лиза не позволила себе искать скрытый смысл в каждом движении дяди. У неё не было доказательств против него. Пока только память, материнские записи и вопросы, на которые никто не хотел отвечать двадцать лет назад.

Владимир упёрся ладонями в стол.

— Это бессмысленно. Дело проверяли!

— Значит, повторная проверка подтвердит прежнее решение, — сказал руководитель управления.

— Андрей приказал убить мою жену!

В его голосе прорвался рык. Лиза встала.

— Мой отец этого не делал!

— Он знал её маршрут! Его люди напали на машину! Серый волк перегрыз Елене горло!

— Вы нашли этого волка?

Владимир замолчал.

— Нашли? — повторила Лиза.

— Был установлен его род.

— Серебряный Вой. В нём сотни серых волков!

— Андрей отказался выдать убийцу!

— Или не знал, кого выдавать!

— Он пытался уничтожить документы и оказал сопротивление при задержании!

— Вы пришли его задерживать?

— Да!

— Тогда почему не привели на совет?

Волк появился в глазах Владимира. Артемий поднялся и встал рядом с отцом.

— Не дави на него, — сказал он Лизе.

Она посмотрела на истинного.

— А то что?

— Ты не знаешь, что произошло на самом деле.

— Я была там!

— Тебе было тринадцать!

— И я видела, как твой отец убил моего!

Артемий сделал шаг к ней. Разница в росте заставляла Лизу запрокидывать голову, но отступить она не собиралась.

— Мой отец убил волка, заказавшего смерть его жены.

— Он убил безоружного человека!

— Они оба были в звере!

— Поэтому всё законно?

— Отец защищался.

— Это он тебе рассказал?

Челюсть Артемия напряглась.

— Материалы дела.

— В материалах написано, что отец лежал на земле, когда Владимир вцепился ему в горло?

Владимир резко оттолкнулся от стола.

— Он снова пытался подняться!

Лиза повернулась к нему.

— Нет. Он уже не мог.

Перед глазами возникло окно второго этажа, мокрый двор и два волка. Серый лежал возле ступеней. Чёрный был намного крупнее и стоял над ним. Мама держала Лизу за плечи и пыталась оттащить от стекла. Но она всё равно увидела главное.

— Я победил его в бою, — сказал Владимир.

— Вы победили раньше.

— Он обратился первым!

— А убили его вы!

Артемий встал между ними.

— Хватит!

— Нет, — ответила Лиза. — Я двадцать лет молчала.

Запах сосновой смолы примешался к кедру. Артемий злился, и её тело всё равно отзывалось на него. Лиза ненавидела эту связь уже за одно это.

Руководитель управления закрыл папку.

— Совет регистрирует обращение и проведёт предварительную проверку. До принятия решения доступ к закрытым материалам предоставлен не будет. Мы запросим архив дела, документы «Северлеса» и протокол назначения Ильи Павловича главой Серебряного Воя.

— Сколько времени это займёт? — спросила Лиза.

— Первичный ответ получите в течение десяти рабочих дней.

— Архивы должны быть опечатаны сейчас!

Илья поднял брови.

— Ты считаешь, что я стану уничтожать документы?

— Я считаю, что после регистрации заявления никто не должен иметь возможность что-нибудь убрать или добавить.

— Обычная мера сохранности, — сказал Артемий.

Лиза посмотрела на него. Он по-прежнему стоял рядом с отцом, но сейчас поддержал её требование. Владимир повернулся к сыну.

— Ты сомневаешься в результатах старой проверки?

— Нет. Но если архивы останутся как есть, потом никто не сможет обвинить нас в подмене.

— Нас?

— Стальной Клык участвовал в деле.

Руководитель управления кивнул.

— До окончания первичной проверки запретим уничтожение и перемещение документов. Полное опечатывание остановит работу предприятия, оснований для этого пока нет.

— Тогда нужен журнал доступа, — сказала Лиза.

— Распоряжение подготовят сегодня.

Илья развёл руками.

— Я не возражаю.

Владимир отошёл от стола.

— Делайте что хотите. Виновность Андрея это не изменит.

Он направился к двери. Артемий задержался возле Лизы и пошёл за отцом.

Илья подождал, пока руководитель управления соберёт бумаги.

— Мы можем поговорить наедине?

— Всё, что касается обращения, обсуждается здесь.

— Я хочу спросить о Софье.

— Для этого тебе не нужен официальный свидетель?

Илья поморщился.

— Лиза... Где её похоронили?

— В Москве.

— Я приеду на могилу.

— Не надо!

— Она была женой моего брата.

— Которого ты позволил объявить убийцей!

— Я не мог отрицать доказательства!

— Ты не захотел.

— Тогда погибли Елена и Андрей. Ещё немного — погибли бы десятки волков. Кто-то должен был остановить вражду!

— И получить Серебряный Вой!

Илья выпрямился.

— Думаешь, я хотел такой ценой стать альфой?

— Я пока ничего не думаю. Я проверяю.

— Ты приехала одна?

— Это тебя не касается.

— Где остановилась?

— Тоже.

Он достал телефон.

— Я распоряжусь подготовить твою комнату в родовом доме.

— Я туда не вернусь!

— Это твой дом!

— Уже двадцать лет нет.

Лиза забрала свою копию заявления, убрала в папку и вышла.

Артемий ждал возле окна. Владимира рядом не было. Помощник держался дальше и делал вид, что занят телефоном.

Лиза направилась к лифту. Артемий пошёл следом.

— Я просила не ждать.

— Я не обещал.

— Чего вы хотите?

— Поговорить о том, что произошло внизу.

— Вы окликнули меня. Я назвала имя. Разговор закончен.

— Мы истинные!

Она остановилась. По коридору проходили люди. Сотрудница совета толкала тележку с папками, возле приёмной двое мужчин обсуждали документы. Артемий говорил о том, во что Лиза не хотела верить.

— Это ничего не меняет.

— Меняет.

— Для вас?

— Для нас обоих. Вы тоже почувствовали.

Лиза нажала кнопку вызова лифта.

— Что вы предлагаете? Отпраздновать?

— Для начала перестать делать вид, что ничего не случилось.

— Я не делаю вид. Моя истинная пара — сын человека, который убил моего отца. Я это прекрасно понимаю.

— Мой отец считал Андрея убийцей!

— И поэтому имел право перегрызть ему горло?

— Они сражались!

— Ты не слышал меня в кабинете?

Артемий подошёл ближе. Кедр и морозная свежесть окружили Лизу. Она почувствовала жар под одеждой и ещё сильнее разозлилась.

— Я слышал, — сказал он. — Ты видела конец боя из окна и не знаешь, что произошло до этого.

— А ты знаешь?

— Я читал материалы.

— В которых твоего отца оправдали после показаний людей Ильи.

— Решение принимал совет.

— Совет ошибся.

— Ты пока этого не доказала.

— Докажу.

Двери лифта открылись. В кабине стояли трое сотрудников. Лиза вошла. Артемий остался в коридоре. Она повернулась к нему.

— Спроси у отца, почему он убил волка, которого уже

победил.

Зелёные глаза потемнели. Двери закрылись.

Глава 4

Артемий дождался следующего лифта и спустился в холл. Лизы там уже не было. Через стеклянные двери виднелась площадка перед зданием, машины подъезжали к ступеням и забирали участников закончившихся заседаний.

Он вышел на улицу. Волк сразу нашёл в холодном воздухе апельсиновую цедру и ваниль, но запах уже рассеивался среди выхлопов и множества людей. Лиза уехала, не оставив ему возможности продолжить разговор.

Артемий достал телефон. При желании он мог узнать, на какой машине она приехала и где остановилась, но не стал звонить охране. Истинная только что обвинила его отца в убийстве и ясно дала понять, что видеть самого Артемия тоже не хочет.

Волк с её решением не соглашался. Зверь требовал догнать женщину, убедиться, что она не исчезнет, и оставить рядом своих людей. Артемий заставил его отступить и вернулся в здание. Её отец был виновен в смерти его матери. Судьба снова посмеялась над ним. Сука!

Владимир ждал возле большого зала. Рядом стоял Илья и просматривал что-то в телефоне. До общей встречи глав оставалось меньше получаса.

— Почему ты убил Андрея, если уже победил? — спросил Артемий.

Отец посмотрел на него. В зелёных глазах появился волк.

— Не здесь.

— Тогда найдём кабинет.

— У нас заседание.

— Лиза сказала, что Андрей уже не мог подняться.

Владимир схватил сына за локоть и отвёл к ближайшей свободной комнате. Илья вошёл следом и закрыл дверь. Внутри стояли длинный стол и несколько кресел, на стене висел выключенный экран.

— Что именно ты хочешь узнать? — спросил отец.

— Что произошло в тот день.

— Ты знаешь.

— Общую версию. Подробности ты никогда не рассказывал.

Владимир прошёл к окну. Артемий видел, как напряглись его плечи.

— Лена проверяла финансовые документы «Северлеса». Деньги Стального Клыка уходили на ремонт, перевозки и оборудование, которого на комплексе не было. На бумагах стояли подпись и печать Андрея.

— Она решила, что он ворует?

— Да. Потребовала независимую проверку, а он запретил пускать комиссию.

Илья положил телефон на стол.

— Брат утверждал, что сначала разберётся внутри рода. Елена ему не поверила.

Владимир резко повернулся к нему.

— Не называй его при мне!

— Хорошо.

Артемий посмотрел на Илью. Тот не попытался защитить Андрея и продолжил:

— Они поссорились при свидетелях. Глава Серебряного Воя угрожал расторгнуть договор со Стальным Клыком, если Елена не прекратит проверку.

— Через два дня её убили, — сказал Владимир. — Дорогу перекрыли. На машину напали волки. Водитель и один охранник погибли, второй был тяжело ранен.

— Он видел убийцу?

— Серого волка возле Елены. Ещё успел его ранить.

— Кровь осталась?

— Да. Экспертиза подтвердила Серебряный Вой, но конкретного волка не нашли. Образцы сравнивали со всеми, кого могли заподозрить.

— И ни одного совпадения?

— Ни одного.

Артемий прошёл к столу. В официальных материалах он видел заключение об образце, но тогда не обратил внимания, что убийца так и остался неизвестным.

— Почему решили, что приказ отдал Андрей?

Владимир сжал кулаки.

— Он знал её маршрут. Его подпись стояла на распоряжении, из-за которого машину отправили по лесной дороге.

После убийства пропали несколько документов, а архив «Северлеса» закрыли для проверки.

— Были ещё свидетели?

— Люди из его окружения подтвердили, что он требовал остановить её.

— Остановить проверку или убить?

Владимир шагнул к сыну.

— Ты думаешь, это разные вещи после того, что произошло?

— Для расследования — разные.

— Дело расследовали двадцать лет назад!

Илья поднял руку.

— Владимир, пусть спрашивает. После заявления Лизы эти вопросы всё равно задаст совет.

Отец сдержал волка, но от стола не отошёл.

— Я приехал задержать Андрея. Со мной были охрана и представитель совета. Он отказался ехать и потребовал, чтобы Илья убирался с территории рода.

— Почему?

— Решил, что я передал документы Стальному Клыку, — ответил Илья. — Я уже видел часть отчётов и не собирался помогать ему скрывать хищения.

— Он бросился к Илье, — продолжил Владимир. — Я встал между ними. Тогда он обратился.

— И напал на тебя?

— Да.

— Ты победил.

В глазах отца вспыхнула ярость.

— Я перегрыз ему горло. Это ты хочешь услышать?

— Лиза говорит, сначала ты повалил его, и он уже не мог подняться.

— Она смотрела из окна! Ей было тринадцать, и она видела отца на земле. Конечно, для неё он не мог напасть.

Артемий повернулся к Илье.

— А для тебя?

Тот провёл ладонью по волосам и посмотрел на Владимира.

— Андрей поднял голову и дёрнулся. Я решил, что он снова бросится.

— Куда?

— В нашу сторону. Всё произошло быстро, Тёма.

— Он пытался встать?

— Да, — ответил Владимир. — Я не собирался ждать, пока он доберётся до Ильи или снова вцепится в меня.

— Насколько сильно он был ранен?

— Достаточно, чтобы лежать, и недостаточно, чтобы перестать двигаться.

Артемий вспомнил голубые глаза Лизы и её уверенность. Она не пыталась доказать, что отец вообще не сопротивлялся. Говорила только о последних секундах, которые видела сама.

— Ты мог остановиться? — спросил он.

Владимир схватил его за плечо.

— Этот волк заказал убийство твоей матери! Он оставил тебя без неё в восемь лет! Я должен был пожалеть его?

Чёрный зверь давил властью, но Артемий уже возглавлял собственный род. Его волк поднялся навстречу и заставил отца разжать пальцы.

— Я спросил, мог ли ты остановиться.

— Не хотел.

Владимир не отвёл глаз и не попытался оправдать решение опасностью.

— Я увидел перед собой убийцу Лены и убил его, — продолжил он. — Если ты ждёшь раскаяния, его не будет.

— Пока уверен, что Андрей виновен.

— Он виновен!

— Тогда проверка это подтвердит.

Владимир отошёл к окну. Илья забрал со стола телефон, но уходить не собирался.

— Лиза не отступит, — сказал он. — Софья удерживала её двадцать лет. Теперь удерживать некому.

— Ты знал, что она хочет вернуться? — спросил Артемий.

— Нет. После отъезда Софья разорвала все связи. Я несколько раз пытался передать деньги, но она отказалась.

— Потому что ты ей угрожал.

— Я предупредил, что не смогу защитить их, если она оспорит решение совета. Род был готов разорвать любого, кто встанет на сторону Андрея.

Владимир повернулся от окна.

— Илья спас их. Если бы Софья осталась, началась бы новая драка.

— Лиза считает иначе, — сказал Артемий.

— Лиза не знает, что тогда происходило.

— Вы оба говорите о ней как о ребёнке. Ей за тридцать, и она приехала с готовым заявлением.

Илья взял пиджак со спинки кресла.

— Поэтому я соглашусь на любую проверку. Пусть сама увидит документы и поймёт, что ошибалась.

— Архивы действительно откроют полностью?

— Да. Я уже распорядился подготовить материалы «Северлеса».

Владимир нахмурился.

— Ты не обязан оправдываться перед ней.

— Я хочу закончить эту историю. Она моя племянница и имеет право знать, что произошло.

— Она дочь Андрея!

— И больше никого из Рыковых у неё нет.

Волк в глазах Владимира снова появился, но спорить он не стал, посмотрел на часы и направился к двери.

— Нам пора.

Артемий преградил ему дорогу.

— Ты уверен, что Андрей приказал убить маму?

Отец остановился.

— Больше никогда не задавай мне этот вопрос.

— Почему?

— Потому что я видел доказательства и похоронил её. Тебе было восемь, и ты можешь помнить только закрытый гроб. Я помню, что было внутри.

Артемий пропустил его. Владимир открыл дверь, но задержался на пороге.

— Держись от Лизы подальше.

— Она моя истинная.

Отец растерянно уставился на него.

— Что? Только не это...

— Так что, теперь буду решать я.

— Она дочь убийцы твоей матери!

— А для неё я сын убийцы её отца!

Отец развернулся.

— Не сравнивай!

— Я говорю о том, что думает она.

— Истинность не сделает её правой!

— И не сделает правым тебя!

Владимир вышел. Илья задержался рядом с Артемием.

— Не дави на неё из-за связи, Тёма. Сейчас любое твоё слово она услышит как попытку защитить отца.

— Я и не собираюсь давить.

Они вернулись в большой зал. Артемий участвовал в заседании, подписал протокол и уехал сразу после окончания. Отец больше к разговору не возвращался, Илья тоже занимался делами Серебряного Воя.

В машине Артемий открыл копию заявления Лизы. Там были указаны московский адрес для корреспонденции, рабочая почта и номер телефона. Место, где она остановилась, в документах не значилось.

Он нашёл в контактах Диану и позвонил.

— Ты уже освободился? — спросила она.

— Да. Я ещё в городе.

— Тогда ужин в силе?

— Приеду через час. Что привезти?

— Выбери сам.

Диана жила в новом доме возле центра. Артемий заказал еду по дороге и поднялся к ней.

Она открыла дверь в домашнем платье из тонкой тёмной ткани. Волосы были распущены, на лице почти не осталось косметики. От неё пахло знакомыми духами и тёплой кожей.

— Как прошло заседание? — спросила Диана, когда они раскладывали еду по тарелкам.

— Закончилось.

Она посмотрела на него.

— Не хочешь говорить?

— Нет.

— Тогда не будем.

За ужином Диана рассказала о новом предложении бывшего мужа. Он снова пытался выкупить её долю в доме дешевле рыночной стоимости.

— Его жена считает, что я соглашусь, потому что старая

и одинокая, — сказала она.

— В сорок два?

— Ей двадцать семь. Для неё после тридцати начинается старость.

Артемий рассмеялся и допил воду. Диана покрутила в руке бокал, продолжая наблюдать за ним.

— Ты сегодня злее обычного.

— День был тяжёлый.

Она отнесла тарелку к раковине. Артемий подошёл сзади, положил ладони ей на талию и поцеловал в шею. Диана повернулась в его руках и сама потянулась к губам.

Волк напрягся, но не воспротивился.

Артемий целовал её глубже, стараясь выбросить из головы голубые глаза и запах апельсиновой цедры. Диана прижалась к нему грудью и провела ладонями под рубашкой. Тепло отозвалось привычным возбуждением. Значит, встреча с Лизой не изменила всё сразу.

Он расстегнул платье Дианы. Ткань соскользнула на пол, под ней не было белья.

— Ждала продолжения? — спросил он.

— Рассчитывала.

Он отвёл её в спальню. Диана села на край кровати и потянула его к себе, но Артемий уложил её на спину и развёл ноги.

— Сначала ты, — сказала она.

— Я помню.

Он поцеловал её живот и опустился ниже. Провёл языком по влажной коже, чувствуя, как Диана напряглась от первого прикосновения. Волк оставался настороженным, но не мешал.

Артемий ласкал её медленно. Ввёл пальцы, нашёл привычный ритм и сильнее надавил языком. Диана сжала его волосы и качнулась навстречу.

— Да...

Он продолжил, не позволяя ей получить разрядку слишком быстро. Диана выругалась и попыталась удержать его голову, но Артемий снова замедлился.

— Издеваешься?

— Немного.

— Я тебе припомню.

Он ускорился. Пальцы вошли глубже, губы сомкнулись вокруг чувствительного места. Диана застонала, её бёдра задрожали. Оргазм прошёл по телу сильной волной, и она прижала Артемия к себе.

Когда её руки расслабились, он поднялся. Диана села и принялась расстёгивать его ремень.

— Теперь я.

Она опустилась перед ним на колени, стянула бельё и обхватила твёрдую плоть рукой. Артемий собрал её волосы на затылке.

Диана коснулась головки языком и взяла его в рот. Двигалась уверенно, помогая рукой, и постепенно принимала

глубже. Артемий смотрел на тёмные волосы и на мгновение представил вместо них длинные золотистые пряди.

Он отогнал образ Лизы. Диана провела языком вдоль плоти и снова взяла глубоко.

— Не останавливайся.

Она продолжила, меняя ритм. Артемий двигался навстречу, удерживал её за волосы и чувствовал, как быстро нарастает удовольствие. Диана положила ладонь ему на живот и приняла глубже.

Артемий кончил ей в рот. Она не отстранилась, медленно выпустила плоть и поднялась. Поцеловала его, а потом легла рядом.

— Стало лучше? — спросила она.

— Да.

Она устроилась у него на плече. Волк постепенно успокаивался, и Артемий решил, что первая реакция на истинную просто оказалась слишком сильной. Он мог целовать другую женщину, ласкать и принимать удовольствие.

Через несколько минут Диана провела ладонью по его животу. Плоть снова начала твердеть. Артемий повернул её на спину, поцеловал и устроился между разведённых ног.

Волк поднялся мгновенно. Мышцы свело болезненным напряжением. Артемий попытался направить плоть, но зверь рванулся наружу и не позволил войти.

— Что? — спросила Диана.

— Не знаю.

Он поцеловал её в шею и попробовал снова. Тело хотело женщину, возбуждение ещё не исчезло, но волк взревел так, что в глазах появился звериный отблеск.

Плоть начала терять твёрдость. Артемий отстранился и сел рядом.

— Болит? — спросила Диана.

— Нет.

— Я что-то сделала?

— Нет. Наверное, устал.

Она посмотрела на него и поправила волосы.

— Попробуем ещё раз?

Она наклонилась и обхватила его плоть рукой. Прошлась языком по всей длине к головке и облизала её. Тёма застыл, почувствовал острое желание и перевернул её на спину. Но когда направил свою плоть к ней, волк дёрнулся и зарычал при одной мысли о проникновении.

Тёма выругался и лёг на спину.

— Не сегодня.

— Хорошо.

Диана не стала предлагать попытаться снова. Подняла платье и ушла в ванную, а Артемий оделся и забрал телефон с кухонного стола.

Когда она вернулась в коротком халате, он уже надел пальто.

— Уезжаешь?

— Да.

— Позвонишь?

— Конечно.

На улице шёл мелкий снег. Артемий сел в машину и несколько секунд смотрел на тёмные окна дома.

Поцелуи и ласки волк ещё принял, но войти в чужую женщину не позволил.

Артемий завёл двигатель. Зверь уже знал, кого считает своей.

Глава 5

В гостиницу Лиза вернулась после шести. В ресторане на первом этаже уже накрывали столы к ужину, возле стойки регистрации шумела группа туристов. Она обошла их, забрала у администратора ключ-карту и поднялась на седьмой этаж.

После разговора в совете хотелось закрыться в номере, снять туфли и хотя бы час никого не видеть. Но вместо этого придётся проверить копии заявления, написать московскому помощнику и дожидаться распоряжения о сохранности архивов. Руководитель правового управления обещал прислать его сегодня.

Лиза открыла дверь и включила свет. Чемодан лежал возле кровати. Она оставляла его в шкафу.

Дверца была распахнута, одежда валялась на полу. Ящики письменного стола выдвинуты, матрас сдвинут, подушки разрезаны. Ноутбук стоял на месте. Рядом лежали часы и кошелёк, из которого ничего не взяли. Искали бумаги.

Лиза не вошла, отступила в коридор и достала телефон. На экране появились две полосы сети, потом одна. Она успела набрать номер администратора, когда в глубине номера что-то стукнуло. Там ещё кто-то был.

Она шагнула назад и потянулась к ручке соседней двери. Из её номера вышел мужчина в тёмной одежде. Нижнюю

часть лица закрывала медицинская маска, на голову был натянут капюшон. В руке он держал прозрачный файл с копиями записей матери.

— Положите, — потребовала Лиза.

Мужчина направился к ней. Она бросилась к лифту. Тяжёлые шаги приблизились почти сразу. Лиза нажала кнопку вызова и поняла, что кабина находится на первом этаже.

Возле лестницы горела зелёная табличка. Она рванула дверь на себя, но мужчина успел схватить за волосы. Голова дёрнулась назад, боль прошила кожу.

Лиза развернулась и ударила его сумкой по лицу. Он выругался, перехватил её запястье и прижал к стене. Файл упал на ковёр, листы рассыпались под ногами.

— Где оригиналы?

Голос оказался незнакомым.

— В Москве.

Он сильнее сжал её руку.

— Где именно?

— Пошёл ты!

Лиза ударила его коленом. Мужчина успел повернуться, но хватка ослабла. Она вырвала руку и закричала:

— Помогите!

Открылась дверь в конце коридора. Пожилой мужчина выглянул из номера, увидел происходящее и сразу закрылся. Лиза снова потянулась к лестнице.

Нападавший поймал её за плечо и толкнул к стене. Заты-

лок ударился о деревянную панель, перед глазами потемнело. Он наклонился за рассыпанными листами.

Лиза вытащила из сумки газовый баллончик. Мать заставила купить его ещё в университете, а после решения вернуться в Серебряный Вой Лиза заменила старый на новый. Она нажала на распылитель, направив струю мужчине в глаза.

Он вскрикнул и закрыл лицо руками. Лиза распылила ещё раз, подхватила несколько листов и отступила к лестничной двери.

Из лифта выбежали двое охранников гостиницы. Нападавший услышал их и бросился в другую сторону. Один охранник погнался следом, второй остановился возле Лизы.

— Вы ранены?

— Нет. Задержите его!

Охранник говорил что-то в рацию. Внизу хлопнула дверь, и раздались крики. Лиза прислонилась к стене и посмотрела на свои руки. Пальцы дрожали, на левом запястье быстро проступали красные следы.

— Присядьте, — попросил охранник. — Полиция уже едет.

— Я в порядке.

Она собрала остальные листы. Нападавший успел вырвать несколько страниц из тетради Софьи, но оригиналы лежали в банковской ячейке. В гостиницу Лиза привезла только заверенные копии и распечатки фотографий.

Второй охранник вернулся через несколько минут.

— Он ушёл через служебный выход. Там ждала машина.

— Камеры есть?

— На выходе и парковке. Записи сохраним.

— Передайте полиции копии. И никому больше без официального запроса.

Мужчины переглянулись.

— Конечно.

Администратор принесла воду и аптечку. Лиза отказалась спускаться в холл и дождалась полицейских возле номера. Внутри работник безопасности ничего не трогал, только закрыл окно, через которое тянуло холодом.

Мужчина вошёл не через него. Замок на двери выглядел целым, значит, у нападавшего была карта или кто-то открыл номер. Лиза сообщила об этом администратору и потребовала сохранить журнал электронного замка.

Полицейские осматривали комнату, фотографировали вещи и задавали вопросы. Лиза рассказала о заявлении в межродовой совет, не вдаваясь в устройство волчьих родов. Для обычного протокола было достаточно имущественного и корпоративного спора вокруг крупного предприятия. Как юрист, она это знала.

— Что именно он забрал? — спросил следователь.

— Ничего. Копии документов уронил в коридоре.

— Ценности на месте?

— Ноутбук, деньги и часы не тронуты.

— Лицо видели?

— Только глаза. Мужчина, примерно метр восемьдесят, крепкий. Возможно, не один, потому что машина ждала возле служебного выхода.

Следователь записал её слова и попросил перечислить людей, знавших, где она остановилась. Лиза назвала московского помощника и сотрудников гостиницы. Илье адреса не сообщала, в заявление его тоже не вносила. Только кто-то всё равно нашёл её за несколько часов.

Когда полицейские закончили первый осмотр, Лиза позвонила руководителю правового управления. Он ответил сам, выслушал и спросил название гостиницы.

— Я направлю сотрудника безопасности совета.

— Не нужно. Здесь полиция.

— Нападение произошло после подачи заявления. Совет обязан зафиксировать это отдельно.

— Тогда пришлите одного человека. Не всех участников разбирательства.

— Елизавета Андреевна, распоряжение о сохранности архивов уже подписано. Илья Павлович и Владимир Артемьевич получили копии.

— Тем более не вижу причин им приезжать.

— Я сообщу только службе безопасности.

Лиза закончила разговор и посмотрела на разгромленный номер. Остаться здесь нельзя. Даже после смены замка она не уснёт, зная, что у кого-то есть доступ к служебным картам.

Администратор предложила другой номер этажом выше. Лиза попросила сначала проверить его и перенести вещи только после ухода полиции. Разрезанные подушки и одежду с пола можно было оставить до утра.

Сотрудник совета приехал через полчаса. Осмотрел номер, поговорил с полицейскими и сфотографировал повреждённые копии. Потом вышел с Лизой в коридор.

— Вы уверены, что адреса не было в обращении?

— Уверена.

— За вами могли проследить от здания.

— Я доехала на такси.

Мужчина записал ответ.

— Кому принадлежит машина, на которой приехал нападавший, установят утром. Номера на записи видны плохо.

— Он искал бумаги матери.

— Почему вы так решили?

— Другие документы лежали в папке на столе. Он достал именно её записи и спросил, где оригиналы.

— Значит, знал, что они существуют.

— Теперь знает весь совет.

— О них слышали только присутствовавшие в кабинете и правовое управление.

— Этого достаточно.

Лиза вернулась к двери номера. Сотрудник совета остался рядом и кому-то позвонил. Говорил тихо, но она услышала фамилию Чернов.

— Кому вы сообщаете?

Он убрал телефон.

— Альфе Лунного Следа.

— Зачем?

— Артемий Владимирович участвует в деле и потребовал уведомлять его о любых угрозах вам.

— Когда успел потребовать?

— После заседания.

Значит, Чернов всё-таки решил взять под контроль хотя бы часть происходящего. Лиза не знала, что раздражает сильнее: его распоряжение или облегчение от мысли, что сейчас рядом окажется мужчина, которого испугается любой наёмник.

— Я не нуждаюсь в его охране.

— Обсудите это с ним.

Артемий приехал через двадцать минут. Вошёл в коридор без пальто, в тёмной рубашке и брюках. За ним шли двое волков Лунного Следа. Один сразу направился к охране гостиницы, второй остался возле лифта.

Чернов остановился перед Лизой, посмотрел на растрёпанные волосы, след на запястье и красное пятно возле виска.

Кедр и морозная свежесть перебили запах газа, пыли и чужого пота. Тело отозвалось так, как будто не произошло ничего страшного, и она ждала именно его.

— Кто это сделал? — спросил Артемий.

— Если бы я знала, полиция уже получила бы имя.

Он вошёл в номер. Лиза пошла следом, сотрудник совета остался в коридоре.

Артемий осмотрел выдвинутые ящики, разрезанные подушки и нетронутый ноутбук. Поднял с пола один из прозрачных файлов и прочёл надпись.

— Искали записи Софьи?

— Он взял их и спросил об оригиналах.

— Где они?

— Не здесь.

— Я спрашиваю, где.

— А я не собираюсь отвечать.

Он положил файл на стол.

— Хорошо. Кто знал адрес гостиницы?

— Мой помощник в Москве и сотрудники отеля.

Артемий подошёл ближе и взял её за запястье. Лиза дёрнула рукой от боли. Он сразу ослабил пальцы, повернул её ладонь и посмотрел на красные следы.

— Он это сделал?

— Схватил.

— Ударил?

— Толкнул в стену.

Он провёл пальцами возле её виска, не касаясь кожи. Запах сосновой смолы усилился.

— Врач смотрел?

— Нет. Он мне не нужен.

— Посмотрит в Лунном Следе. Собирай вещи.

Лиза высвободила руку.

— Я туда не поеду.

— У нападавшего была карта от твоего номера. В другой гостинице тебя найдут так же.

— А в Лунном Следе живут волки, которые считают моего отца убийцей.

— Там моя власть. Никто тебя не тронет.

Она посмотрела на разгромленный номер. Остаться здесь нельзя, а искать ночью новое место и надеяться, что оно окажется безопаснее, было глупо. Артемий дождался её решения и больше ничего не добавил.

— Только до утра, — сказала Лиза.

— Собирайся.

— Выйди.

Он кивнул на открытую дверь.

— Буду в коридоре.

Он вышел и закрыл номер снаружи. Лиза собрала одежду, документы, косметику и убрала ноутбук в отдельную сумку. Повреждённые копии положила между плотными папками. Чемодан пришлось оставить открытым: молния разошлась возле угла, когда его вытаскивали из шкафа.

Через десять минут она вышла. Артемий закончил разговор с охранником и забрал чемодан. Лиза попыталась удержать ручку, но разошедшаяся молния снова поползла в сторону.

— Осторожно!

Он поставил чемодан на пол и застегнул боковые ремни.

— Теперь не раскроется.

— Я сама донесу.

— Вижу.

Артемий всё равно поднял чемодан. Лиза забрала сумку с документами и передала полицейскому номер помощника в Москве. Администратор пообещала утром прислать акт о повреждённых вещах и копию журнала электронного замка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.